

УДК 930(470.5)“1945/53” + 330(470.5) + 351/354(470.5)

М. В. Михеев

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УРАЛА В ПОЗДНЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД (вопросы историографии)

В статье анализируются историографические проблемы, связанные с изучением советской региональной политики на индустриальном Урале в 1945–1953 гг. Отмечая достижения предшествующей историографии, автор акцентирует внимание на долгое время игнорировавшемся отечественными историками влиянии межведомственной конфронтации и противоречий общесоюзных, отраслевых и региональных интересов на территориально-экономическое развитие Урала периода позднего сталинизма. Опираясь на историографические и архивные материалы, автор показывает, что эти группы противоречий, тормозя развитие региона, подвели региональное руководство к мысли о необходимости усиления межотраслевого кооперирования в промышленности Урала, подготавливая тем самым переход к совнархозной системе уже с конца 1940-х гг. Изучение этих вопросов является перспективным направлением исследований истории Урала.

Ключевые слова: командная экономика; индустриальный Урал; поздний сталинизм; энергетика; атомный проект; историография; ревизионизм.

В 1980 г., за десятилетие до того, как вопрос о сущности сталинской «командно-административной системы» стал активно обсуждаться в перестроечной советской историографии, вышла в свет монография английского историка Тимоти Данмора «Сталинская командная экономика: советский государственный аппарат и экономическая политика 1945–1953 гг.», в которой сталинский аппарат управления анализировался в концептуальной плоскости «ревизионизма» — не как тоталитарная, жестко централизованная система руководства экономикой, неослабно контролирующая все отраслевые и региональные пропорции развития народного хозяйства, но, скорее, как конгломерат ряда влиятельных и конкурирующих друг с другом за капиталовложения министерств и ведомств, имевших существенно разные интересы и нацеленных, в первую очередь, на выполнение своих текущих производственных планов. Действуя в соответствии с императивами так называемой «краткосрочной максимизации затрат», министерства на каждом шагу нарушали установленные плановые пропорции — прежде всего, в разрезе размещения производства по регионам, делая «командную экономику» СССР весьма далекой от «командности» [Dunmore].

Хотя выводы Т. Данмора базировались исключительно на анализе литературы, прессы и доступных автору открытых источников, эффект концептуальной новизны, содержащийся в его работе, несомненен. В уральских архивах содержится богатый конкретный материал по развитию экономики в 1945–1953 гг., в целом подтверждающий гипотезу Т. Данмора. Но все предшествующие советские и даже современные, постсоветские, исследования, как правило,

не придавали этому материалу должного значения — по нашему мнению, как раз потому, что для его осмысления не доставало нужной концептуальной рамки.

Остановимся на трех конкретных примерах.

Известно, что за годы Великой Отечественной войны промышленность Свердловской области повысила показатели производства по различным отраслям металлургии в среднем в 2,5 раза [ЦДООСО, ф. 4, оп. 40, д. 105, л. 11]. В рамках этого увеличения производство марганцевой руды и алюминия выросло в 16 [Там же] и 5,5 раз [Там же, оп. 41, д. 2, л. 85], соответственно. Однако такой внушительный скачок производства сопровождали некоторые перекосы. Наиболее остро это проявилось в медной промышленности. В течение войны производство меди не только не выросло, но и заметно снизилось — до 66 % от довоенного уровня. В 1945 г. недопроизводство меди, в сопоставлении с проектными мощностями рудников, составило 60 % [Там же, оп. 40, д. 106, л. 140]. Сложившееся положение пытались объяснять тем, что в период войны Урал был вынужден обеспечивать алюминием авиационную и танковую промышленность, что привело к перемещению кадров и оборудования из меднорудной и медеплавильной отраслей в алюминиевое производство. Однако, заместитель Первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) по цветной металлургии А. В. Носенков имел на этот счет другое мнение: «Надо прямо признать, что падение медной промышленности явилось результатом недооценки со стороны Наркомата цветной металлургии и результатом *неспособности некоторых хозяйственных руководителей постоять за интересы медной промышленности Урала* (курсив мой. — М. М.)» [Там же, оп. 41, д. 2, л. 85]. Эта весьма характерная апелляция к настойчивости в отстаивании ведомственных интересов — красноречивое указание на те реальные рычаги, посредством которых управлялась региональная экономика.

Проблема согласования интересов ведомств также возникла при освоении железных руд Качканара. В 1948–1949 гг. партия сотрудника Уральского филиала Академии наук (УФАН) Н. В. Бутырина после изучения геологического строения горы Качканар установила, что главная проблема освоения местных руд заключалась в их относительной бедности: содержание в них железа не превышало 27 % [АИГГ УрО РАН, ф. 7, оп. 2, д. 62, л. 20], в то время как перспективными считались руды с содержанием железа 59–60 % [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 134, л. 59]. УФАН предложил комплексный подход к освоению качканарских рудных месторождений. Расчеты, произведенные инженером УФАН В. И. Хариным, подтверждали рентабельность эксплуатации качканарских месторождений при условии одновременного обогащения руды и производства строительных материалов из пустой породы. В 1950–1951 гг. Л. Е. Зубриловым был обоснован метод промышленного использования бедных руд Качканарского бассейна. Была обоснована экономичность освоения месторождения и строительства здесь комбината, включающего карьер, обогатительную фабрику и доменный цех с агломерационными установками [НА УрО РАН, ф. 1, оп. 1, д. 147, л. 56, 57]. Однако, проблема *«ведомственных междоусобиц»*, как отмечал заведующий отделом экономических исследований УФАН Н. М. Кокосов, привела к тому, что

Министерство черной металлургии отвергло проект, т. к., отвечая только за показатели своей отрасли, не было заинтересовано в производстве строительных материалов [НА УрО РАН, ф. 17, оп. 1, д. 28, л. 25, 28, 29].

В плане изучения взаимодействия центральных и областных органов управления показательна записка уполномоченного Госплана СССР по Свердловской области И. Крутикова на имя секретаря Свердловского обкома В. М. Андрианова касательно деятельности Уральского алюминиевого завода (УАЗ). Руководство УАЗ, взяв курс на свертывание в 4-й пятилетке местной сырьевой базы, начало осуществлять полный перевод предприятия на использование североуральских бокситов. Исходя из долгосрочной перспективы, такой переход был логичен, но такая структурная перемена первоначально, разумеется, вела к некоторому снижению производительности предприятия. Местные бокситы могли покрывать потребности УАЗ лишь на перспективу ближайших 6–7 лет. Однако Госплан в первую очередь интересовало выполнение заводом текущего пятилетнего плана, и потому И. Крутиков в довольно-таки резкой форме требовал от обкома принудить УАЗ работать только с местными ресурсами [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 142, л. 13, 14].

Несмотря на то, что за последние шестьдесят лет в отечественной науке успел сложиться внушительный корпус литературы, посвященной изучению региональной экономической политики советского государства в индустриальных областях Урала в годы позднего сталинизма (1945–1953), отечественная историография долгое время игнорировала применительно к данному периоду фактор межведомственных противоречий и рассогласования интересов как между общесоюзными и региональными органами управления, так и между отраслевыми министерствами и ведомствами.

Вплоть до конца 1950-х гг. основное внимание исследователи уделяли изучению с официальных позиций мероприятий партии и правительства по восстановлению и подъему промышленности Урала после Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что эти работы действительно были посвящены узловым проблемам развития экономики региона, они представляли собой не столько комплексные исследования в области региональной экономической политики, сколько работы по истории конкретного региона или города, определенной отрасли индустрии, отдельным вопросам выполнения пятилетнего плана, развертывания трудового подъема на производстве и тому подобным аспектам. Преимущественно в таком ключе развитие индустрии Урала освещали Б. Н. Назаровский [Назаровский], В. А. Саматов [Саматов], И. С. Пустовалов [Пустовалов], А. А. Белобородов [Белобородов] и др. Работы названных авторов носили не только исторический, но и пропагандистский характер. Содержащиеся в них оценки исходили, как правило, из презумпции исключительно положительного, безошибочного характера действий партии, советского правительства и региональных органов власти. Какая-либо критика — тем более политической системы и принципиальных вопросов экономического планирования — была невозможной. Кроме того, исследователи работали только с опубликованными материалами. Отсутствие у них доступа к текущим документам предприятий,

партийных и государственных органов, многие из которых еще не были сданы в архив, несомненно, затрудняло научный поиск.

С конца 1950-х гг. в историографии позднесталинской региональной политики на востоке начинается новый этап. Именно тогда историки начинают выделять временной промежуток 1945–1955 гг. как отдельный и особенный период развития общества и государства. В советской историографии позднесталинская эпоха стала именоваться «периодом послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства». Появляются масштабные исторические исследования, посвященные истории восточных территорий. В 1965 г. в Перми под редакцией В. Г. Черных был издан второй том «Истории Урала» периода социализма [История Урала]. Седьмая глава книги была посвящена послевоенному промышленному развитию региона. Авторы широко использовали материалы партийных и государственных архивов. Интересной стороной работы является наличие критики в отношении реалий описываемого периода. В частности, авторы упрекали власти за «тормозившие технический прогресс» «огульное охаивание техники капиталистических стран, отсутствие необходимой информации из-за рубежа, игнорирование достижений мировой науки и техники» [Там же, с. 453]. История послевоенной индустрии на Западном Урале была изучена В. Ф. Поповым [Попов] и В. Ф. Тиуновым [Тиунов]. Последний в своей монографии «Индустриальные пятилетки Западного Урала», характеризуя обстоятельства выполнения 5-й пятилетки (1950–1955), сделал важное наблюдение, отметив неудовлетворительное выполнение заданий пятилетнего плана по «улучшению географического размещения предприятий» [Тиунов, с. 231]. Это очень существенная деталь: ведь Уралу со времен первых пятилеток отводилась определяющая роль в создании новой модели размещения производительных сил страны для обеспечения наиболее эффективного использования сырьевых и трудовых ресурсов, что должно было сделать регион своеобразным «индустриальным плацдармом» для освоения восточных регионов страны. Несмотря на это, В. Ф. Тиунов никак не развивает столь важный вывод, не делает попыток выяснить причины невыполнения плановых установок. В традициях предшественников была написана «История советского Урала 1945–1975» [История советского Урала...], изданная Уральским университетом в 1983 г. История развития уральской индустрии в послевоенный период освещалась во 2-м томе обобщающего труда «История народного хозяйства Урала», в разделах, написанных А. В. Бакуниным, В. С. Кравцовым, И. П. Толмачевым и П. Н. Пермяковым. Авторы, работавшие над темой в конце 1980-х гг., ставили целью «с позиций нового мышления» проследить направления развития народного хозяйства в послевоенные годы и, широко используя архивный материал, раскрыть противоречивость этого процесса — как поступательный рост индустрии, так и имевшие место спады производства. Авторы приходят к выводу, что послевоенное развитие промышленности на Урале шло медленнее, чем в других экономических районах страны. Объяснение этому явлению они находят в сравнительно небольших размерах капитальных вложений в экономику региона [История народного хозяйства Урала, с. 21], однако, как и в случае

с В. Ф. Тиуновым, авторы обрывают свою мысль на полуслове, не делая никаких попыток изучить и объяснить причины отказа властей от крупномасштабных инвестиций в промышленность края.

Необходимо отметить также изданную в 1959 г. монографию экономиста И. В. Комара «Урал: Экономико-географическая характеристика». Названная работа содержала детальный анализ истории экономического освоения и развития региона. Автор также сравнил динамику экономического развития края с другими районами страны. Им был констатирован факт падения совокупной доли индустриального Урала в производстве СССР в послевоенном десятилетии. Если по Союзу вся промышленная продукция в 1955 г. выросла по сравнению с 1945 г. в 3,5 раза, а на Урале — только в 1,7 раза, хотя мощности черной металлургии возросли и за две послевоенные пятилетки выплавка чугуна увеличилась в 2 раза, стали — в 2,5 раза. Представленный в работе богатый статистический материал, характеризующий экономические связи Урала с соседними территориями, тем не менее, также был оставлен автором без комментариев и объяснений [Комар, с. 197].

С 1990-х гг., после распада СССР и ослабления идеологического давления, начинается новый этап развития отечественной историографии, продолжающийся до наших дней. У историков появилась возможность по-новому трактовать события прошлого, обратиться к рассмотрению ранее «закрытых» тем.

Исследователи, изучая послевоенную региональную политику на Урале, обратились к такой важной теме, как использование принудительного труда в промышленном развитии Урала в 4-й и 5-й пятилетках. Экономическая роль уральских лагерей системы ГУЛАГа был изучена в кандидатской диссертации С. В. Токмякиной [Токмякина]. Использованию в уральской экономике труда военнопленных были посвящены работы Н. В. Суржиковой [Суржикова] и В. П. Мотревича [Мотревич]. Вместе с тем, в рассмотрении и оценке роли лагерного сектора в уральской экономике и особенно в анализе межведомственных противоречий между руководством МВД и руководителями гражданских предприятий, использовавших спецконтингент, остается немало неисследованных вопросов. То, что такие противоречия были общим явлением для послевоенного периода, подтверждают свидетельства, содержащиеся в архивных документах. Так, управляющий Дегтярским медным рудником Малкин в 1946 г. прямо заявлял на этот счет: «Сейчас идет грызня между руководством лагеря и рудоправлением и *далее выше между ведомственными организациями* (курсив мой. — М. М.)» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 136, л. 122].

Еще одной поднятой в 1990-е гг. историографической проблемой, очень важной для объективной реконструкции истории промышленной политики на Урале в 1945–1953 гг., является изучение реализации в регионе атомного проекта. Значимость этой темы определяется тем, что ее «закрытость» для исследователей в советский период неизбежно влияла на полноту и точность исторических оценок, препятствовала нахождению адекватных объяснений возникавших проблем. Над исследованием этой проблемы с 1990-х гг. работали Е. Т. Артёмов, А. Э. Бедель [Артёмов, Бедель], Н. В. Мельникова [Мельникова],

В. Н. Кузнецов [Кузнецов]. Особенно важна с точки зрения развития новых подходов выдвинутая Е. Т. Артёмовым концепция, отстаивающая тезис о том, что деятельность властей по реализации атомного проекта, в силу его военно-политической значимости, была единственной неукоснительно и последовательно исполнявшейся программой индустриального строительства на Урале, которой подчинялась вся ресурсная база Урала. Автор подчеркивает стратегически приоритетный, «надведомственный» характер управления атомной индустрией через Первое и Второе главные управления при Совете министров СССР [Артёмов].

При общем представлении о логике процесса, остается неизученным то, в какой степени местные уральские ресурсы оказывались отвлечены на осуществление атомного проекта в ущерб интересам региональной экономики. В этом плане показательно любопытное, исполненное недоумения заявление, сделанное в 1946 г. секретарем Североуральского горкома ВКП(б) Козловым: «При наращивании энергетических мощностей рост Северо-Уральских бокситовых рудников столкнулся с диспропорцией роста наших энергетических мощностей. На первый взгляд, в наших северных условиях получается странно. С одной стороны, мы имеем крупные электростанции, мощностью 75 Мвт, с другой стороны, мы имеем также станцию 18 Мвт и в городе Серове электростанцию 18 Мвт, казалось бы, электроэнергии достаточно, на самом деле ее не хватает. Не хватает потому, что не существует правильного распределения, а затем правильной эксплуатации станций» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 2, л. 153]. Секретарю явно было неизвестно (или известно далеко не всё) об осуществлении атомного проекта, требовавшего огромного расхода электроэнергии для обогащения урана. Схожая ситуация возникла 17 декабря 1946 г., когда Свердловэнерго неожиданно, в среднем на четверть, ограничило отпуск электроэнергии на все закрепленные за ним предприятия. Заместитель заведующего отделом цветной металлургии Свердловского обкома ВКП(б) Шевченко немедленно обратился к первому секретарю Обкома В. И. Недосекину с просьбой оказать влияние на Свердловэнерго и «дать возможность предприятиям нормально работать до конца месяца» [Там же, д. 213, л. 13]. О важности поставленной проблемы свидетельствует тот факт, что в 1958 г. аналитики ЦРУ сумели установить расположение атомных производств на Урале именно благодаря росту здесь энергопроизводства. Обнаружив значительную разницу между производимой и потребляемой местной индустрией энергией, американские специалисты без труда поняли, что «лишняя» энергия питает атомный проект [Lowenhaupt].

Одним из новых направлений стало изучение вопроса о преемственности региональной экономической политики царской России и Советского Союза. Ранее она всячески отрицалась советской историографией. В работах К. И. Зубкова [Зубков, 2010; 2011] были рассмотрены геополитические основания сталинской политики в районах Урало-Кузбасса, уходившей своими корнями в проекты освоения уральских территорий, выдвигавшиеся в конце XIX — начале XX в. Д. И. Менделеевым, А. Г. Щербатовым, С. Ю. Витте, В. П. Семёновым-Тян-Шанским. Было показано принципиальное сходство региональной политики сталинской эпохи с «восточной программой» С. Ю. Витте. Применительно к послевоенному

периоду развития К. И. Зубковым была отмечена стихийная тенденция переориентации индустрии Урала с задач продвижения индустрии на восток страны (как это предусматривалось в довоенный период) на приоритетные задачи снабжения промышленности европейской России сырьем и полуфабрикатами (в основном металлом), что приводило к «утяжелению» индустриальной отраслевой структуры региона [Проблемные регионы..., с. 47].

Другой интересной чертой постсоветской историографии индустриального развития Урала стали попытки рассматривать траекторию его индустриального развития в контексте общемировых тенденций. Эта проблематика позволила провести определенные параллели в развитии Урала и зарубежных регионов — центров тяжелой индустрии — в плоскости структурной региональной политики. Первая работа, посвященная сравнению Урала с Аппалачами (США), «промышленным поясом» Шотландии (Великобритания), Руром (ФРГ), была подготовлена в 1992 г. В. В. Алексеевым, К. И. Зубковым, А. П. Киным и В. В. Широковым [Алексеев и др.]. Содержательные сравнения развития Урала и Рура как стратегически важных для своих стран индустриальных регионов были продолжены в работах К. И. Зубкова, А. П. Килина [Зубков, Килин], Д. Р. Хамитовой [Хамитова].

Перспективным направлением современной историографии является, на наш взгляд, изучение участия научных организаций в осуществлении послевоенной региональной политики на востоке. В особенности это касается деятельности Академии наук СССР и ее региональных филиалов. Работу в этом направлении начали О. В. Баев и В. А. Волчек [Баев, Волчек].

Заслуживает внимания практически не изученная еще проблема формирования «горизонтальных» производственно-экономических связей на уровне региона, подготовивших экономическую реформу 1957 г. Изученные нами архивные материалы позволяют предварительно сделать вывод о том, что предпосылки к созданию совнархозов и расширению экономических полномочий союзных республик в ходе реформ Н. С. Хрущева складывались на Урале уже в позднесталинский период. Так, на Областном совещании руководящих работников предприятий цветной металлургии 1946 г. профессор Индустриального института Бенуни прямо настаивал на создании регионального органа межведомственной кооперации для облегчения проблем развития цветной металлургии Урала:

Б е н у н и: Вся промышленность распылена и потому, когда директор того или другого предприятия обращается в партийные, советские органы, он представляется малоомощным лицом, с ним не так считаются. Если бы организационная форма была более мощной, то цветная металлургия на Урале и по товарной продукции и по своей мощности заняла бы ведущее место по цветным металлам. Министерству [цветной металлургии] нужно было бы подумать об организационной стороне, нельзя было бы, как исключение для данного района, иметь какую-то центральную структуру, в которой бы объединялись, не затрагивая интересов Главка...

А р х и п о в: Значит Министерство Урала.

Б е н у н и: Может быть филиал, оперативной группой будет называться... [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 139, л. 222].

Дальше пошел управляющий Елизаветинским рудоуправлением Главникель-кобальт при Наркомате цветной металлургии Измоленов. 15 января 1946 г. он представил заместителю секретаря Свердловского обкома Носенкову записку, где выдвигались предложения по комплексному переустройству всей системы управления этой отрасли промышленности. Измоленов настаивал на «...создании в областных центрах комбинатов, объединив в них все предприятия НКЦМ области, ликвидировав при этом тресты и снабженческие конторы. ...В самом наркомате требуется ликвидировать отраслевые главки, это даст возможность приблизить руководство непосредственно к предприятиям. Комбинатам будет легче маневрировать внутри области кадрами, оборудованием и всеми материальными ресурсами предприятий... Наркомату будет легче через Комбинаты руководить предприятиями» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 213, л. 43].

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что в отечественной и зарубежной историографии при характеристике позднесталинской региональной политики в СССР в целом и на Урале в особенности поднят ряд вопросов, остающихся открытыми вплоть до настоящего времени. Из этого следует, что в современной истории Урала наблюдается потребность в комплексном исследовании, где на основе архивных материалов будет сделана попытка всестороннего анализа региональной экономической политики на Урале в послевоенный период. Особое внимание здесь следует обратить на вопрос сосуществования общегосударственных, ведомственно-отраслевых и региональных групп интересов, порождавших сложные управленческие проблемы долгосрочного характера. Этот позволит выяснить, насколько в условиях сталинизма практика советского регионального планирования и процесс реализации планов сочетались с моделью «командно-административной системы», в терминах которой до сих пор описывался данный период. Изучение вопросов последствий такой политики позволит историкам не только по-новому взглянуть на эпоху сталинизма, но и дополнит их представления о причинах и ходе народнохозяйственных реформ Н. С. Хрущева середины 1950-х гг.

АИГГ УрО РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 62. [AIGG UrO RAN. F. 7. Op. 1. D. 62.]

Алексеев В. В., Zubkov K. И., Килин А. П., Широкогоров В. В. Зарубежный опыт антидепресссионной региональной политики. Екатеринбург, 1992. [Alekseev V. V., Zubkov K. I., Kilin A. P., Shirogorov V. V. Zarubezhnyy opyt antidepressionnoy regional'noy politiki. Ekaterinburg, 1992.]

Артёмов Е. Т. Восточное направление в российской экономической политике XX в.: преемственность приоритетов // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010. С. 26–27. [Artjomov E. T. Vostochnoe napravlenie v rossijskoj jekonomicheskoy politike XX v.: preemstvennost' prioritetov // Uralo-Kuzbass: ot zamysla k realizacii. Ekaterinburg, 2010. S. 26–27.]

Артёмов Е. Т., Бедель А. Э. Укрощение урана. Страницы истории Уральского электрохимического комбината. Новоуральск; Екатеринбург, 1999. [Artjomov E. T., Bedel' A. Je. Ukroshhenie urana. Stranicy istorii Ural'skogo jelektrohimicheskogo kombinata. Novoural'sk; Ekaterinburg, 1999.]

Баев О. В., Волчек В. А. Производительные силы Кузбасса в освещении конференции Академии наук СССР 1948 года // Вестн. КемГУ. 2013. № 1. С. 44–47. [Baev O. V., Volchek V. A. Proizvoditel'nye sily Kuzbassa v osveshhenii konferencii Akademii nauk SSSR 1948 goda // Vestn. KemGU. 2013. № 1. S. 44–47.]

Белобородов А. А. Закон о плане восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946–1950 гг. и задачи Челябинской областной партийной организации // Челябинская область в послевоенной пятилетке. Челябинск, 1947. С. 5–28. [Beloborodov A. A. Zakon o plane vosstanovlenija i razvitija narodnogo hozjajstva SSSR v 1946–1950 gg. i zadachi Cheljabinskoj oblastnoj partijnoj organizacii // Cheljabinskaja oblast' v poslevoennoj pjatiletke. Cheljabinsk, 1947. S. 5–28.]

Зубков К. И. Геоэкономические основания Урало-Кузбасского проекта // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010. С. 40–56. [Zubkov K. I. Geojekonomicheskie osnovanija Uralo-Kuzbasskogo proekta // Uralo-Kuzbass: ot zamysla k realizacii. Ekaterinburg, 2010. S. 40–56.]

Зубков К. И. Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузбасского проекта // Урал. ист. вестн. 2011. № 1. С. 22–27. [Zubkov K. I. Geopoliticheskaja motivacija razrabotki i realizacii Uralo-Kuzbasskogo proekta // Ural. ist. vestn. 2011. № 1. S. 22–27.]

Зубков К. И., Килин А. П. Опыт антидепресссионной политики в старопромышленных регионах (на примере Рура) // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.) : материалы науч. конф. «Германия — Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». Екатеринбург, 2001. С. 382–402. [Zubkov K. I., Kilin A. P. Opyt antidepressionnoj politiki v staropromyshlennyh regionah (na primere Rura) // Nemcy na Urale i v Sibiri (XVI–XX vv.) : materialy nauch. konf. «Germanija — Rossija: istoricheskij opyt mezhregional'nogo vzaimodejstvija XVI–XX vv.». Ekaterinburg, 2001. S. 382–402.]

История народного хозяйства Урала : в 2 ч. Свердловск, 1990. Ч. 2. [Istorija narodnogo hozjajstva Urala : v 2 ch. Sverdlovsk, 1990. Ch. 2.]

История советского Урала 1945–1975. Свердловск, 1983. [Istorija sovetskogo Urala 1945–1975. Sverdlovsk, 1983.]

История Урала : в 2 т. Т. 2 : Период социализма. Пермь, 1965. [Istorija Urala : v 2 t. T. 2 : Period socializma. Perm', 1965.]

Комар И. В. Урал. Экономико-географическая характеристика. М., 1959. [Komar I. V. Ural. Jekonomiko-geograficheskaja harakteristika. M., 1959.]

Кузнецов В. Н. История атомного проекта на Урале : очерки и статьи. Екатеринбург, 2009. [Kuznecov V. N. Istorija atomnogo proekta na Urale : ocherki i stat'i. Ekaterinburg, 2009.]

Мельникова Н. В. Феномен закрытого атомного города. Екатеринбург, 2006. [Mel'nikova N. V. Fenomen zakrytogo atomnogo goroda. Ekaterinburg, 2006.]

Мотревич В. П. Новые материалы по истории военнопленных Второй мировой войны // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992. С. 85–87. [Motrevich V. P. Novye materialy po istorii voennoplennyh Vtoroj mirovoj vojny // Raspad fashistskogo bloka i problemy poslevoennogo ustrojstva. Ekaterinburg, 1992. S. 85–87.]

НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147; Ф. 17. Оп. 1. Д. 28. [NA UrO RAN. F. 1. Op. 1. D. 147; F. 17. Op. 1. D. 28.]

Назаровский Б. Н. Западный Урал к 40-й годовщине Великого Октября. Пермь, 1957. [Nazarovskij B. N. Zapadnyj Ural k 40-j godovshhine Velikogo Oktjabrja. Perm', 1957.]

Попов В. Ф. Развитие промышленности Западного Урала в послевоенные годы (1945–1959). Пермь, 1967. [Popov V. F. Razvitie promyshlennosti Zapadnogo Urala v poslevoennnye gody (1945–1959). Perm', 1967.]

Проблемные регионы ресурсного типа: Экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. Новосибирск, 2002. [Problemnnye regiony resursnogo tipa: Jekonomicheskaja integracija Evropejskogo Severo-Vostoka, Urala i Sibiri. Novosibirsk, 2002.]

Пустовалов И. С. О пятилетнем плане развития народного хозяйства Свердловской области в 1946–1950 гг. Свердловск, 1946. [Pustovalov I. S. O pjatiletnem plane razvitija narodnogo hozjajstva Sverdlovskoj oblasti v 1946–1950 gg. Sverdlovsk, 1946.]

Саматов В. А. Технический прогресс промышленности Урала в годы четвертой пятилетки // Социалистическое строительство на Урале : сб. ст. Свердловск, 1957. С. 244–268. [Samatov V. A. Tehnicheskij progress promyshlennosti Urala v gody chetvertoj pjatiletki // Socialisticheskoe stroitel'stvo na Urale : sb. st. Sverdlovsk, 1957. S. 244–268.]

Суржикова Н. В. Осужденные военнопленные на Среднем Урале (1949–1956 гг.) // Урал индустриальный : материалы третьей регион. науч. конф. Екатеринбург, 1999. С. 84–89. [Surzhikova N. V. Osuzhdennye voennoplennye na Srednem Urale (1949–1956 gg.) // Ural industrial'nyj : materialy tret'ej region. nauch. konf. Ekaterinburg, 1999. S. 84–89.]

Тиунов В. Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977. [Tiunov V. F. Industrial'nye pjatiletki Zapadnogo Urala. Perm', 1977.]

Токмякина С. В. Лагерная экономика Урала в позднесталинский период (1945–1953 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. [Tokmjakina S. V. Lagernaja jekonomika Urala v pozdnestalinskij period (1945–1953 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2006.]

Хамитова Д. Р. Анализ антидепрессивной региональной политики в Руре // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 45–55. [Hamitova D. R. Analiz antidepressivnoj regional'noj politiki v Rure // Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. Vyp. 4. Ekaterinburg, 2004. S. 45–55.]

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40. Д. 105, 106; Оп. 41. Д. 2, 134, 136, 139, 142, 213. [CDOOSO. F. 4. Op. 40. D. 105, 106; Op. 41. D. 2, 134, 136, 139, 142, 213.]

Dunmore T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy 1945–53. N. Y., 1980.

Lowenhaupt H. S. Puzzling out the power supply to Urals atom plants [Electronic resource]. URL: https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/kent-csi/vol11no3/html/v11i3a03p_0001.htm.

Статья поступила в редакцию 12.05.2015 г.

УДК 94(100)“1939/45” + 329.15 + 94(410)

Е. В. Журихина

ТРОЦКИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена деятельности одной из ветвей британского леворадикального движения — троцкистским организациям — в период Второй мировой войны. Британские троцкистские организации — Революционная социалистическая лига и Международная лига рабочих — занимали в рассматриваемый период вполне определенную позицию, направленную на борьбу как против «мирового капитализма», так и германского национал-социализма. Активная деятельность среди рабочих привела к определенному росту леворадикального движения в Великобритании, но, тем не менее, не способствовала значительному росту влияния и численности троцкистского движения в стране; это движение так и осталось левым маргинальным движением.

К л ю ч е в ы е с л о в а: троцкизм; Вторая мировая война; Четвертый Интернационал; Революционная социалистическая лига; Международная лига рабочих; Революционная коммунистическая партия.

Вторая мировая война явилась переломным моментом в развитии Великобритании, а также в истории британских левых радикалов. Отношение к войне и стратегия поведения в новой ситуации стали настоящим испытанием для всей английской политической системы. Британская политическая модель,